

Когда закончится БАМ, четыре с половиной тысячи человек останутся без дома и работы

Двадцать шесть лет назад в нескольких сотнях километров западнее Северобайкальска (от этого города в северной оконечности Байкала начинается БАМ) появились три строительных поселка — Северомуйск, Тоннельный и Разлив. Появились они ради одной цели — чтобы их жители пробили в Северомуйском хребте самый длинный в стране тоннель.

Быть бы этим поселкам снесенными много лет назад, если бы строительство тоннеля не затянулось до 2003 года. Жизнь еще теплится в этом затерянном в горах месте. Правда, Тоннельного уже нет на карте — год назад его сровняли с землей, похоронив великолепный бассейн, общеобразовательную и музыкальную школы. С двух сторон хребта осталось два поселения, по одному у каждого портала тоннеля: Северомуйск и придаток Тоннельного — Разлив.

Без отрыва от производства

В двух поселках, где живут строители самого длинного тоннеля в стране, осталось в общей сложности не более четырех с половиной тысяч жителей. В Разливе, где поселился я, людей осталось и вовсе не более трехсот человек. Их жизнь измеряется отрезками времени от смены до смены и продолжительностью самих смен.

В течение рабочей смены дети ждут отцов из тоннеля, а женщины занимаются домашними делами, большая часть из которых посвящена встрече мужа с работы. Это воспринимается совершенно нормально, без всяких представлений о неравноправии. Через каждые двое суток у подземщиков есть возможность передохнуть в течение двух дней. Потом они снова спускаются под землю. Стройку нужно заканчивать быстрее — это приказ. Для жизни в таком режиме у них осталось всего несколько месяцев. Здесь каждый знает, что после Нового года в строительстве БАМа будет поставлена точка, и каждый живет этим ожиданием, гадая, что же будет дальше.

Утро рабочего начинается с вахты. Вахта — это тяжеловес "Урал", у которого вместо кузова пассажирская будка. Автобусов здесь нет вообще. Между Разливом и Северомуйском ездят те же "Уралы". Их местные жители прозвали "душегубками". Для начальства или специальных целей есть новенькие вахты.

— Заметил, как на перевале резко падает давление? — Спросил меня в разговоре один из водителей вахты. — Тебе-то, молодому, еще ничего, а наши деды сразу начинают кто за сердце хвататься, кто за голову. Но это только перед сменой, — смеется он, — а когда они домой после двенадцати часов смены едут, сразу засыпают и спят до самого дома. Не обращают внимания ни на тряску, ни на давление.

Условия жизни

Город Северобайкальск, куда местные жители часто ездят лечиться или за товарами подешевле, является вершиной цивилизации. Там есть своя инфраструктура, свои безработные — аж 439 человек, свои бандиты и торговые центры. Строители поселков же понятия не имеют, во что одеваются в Иркутске или Красноярске. Здесь не знают, по каким ценам живут метрополии.

Любой приезжий хватается за голову, заглянув в местный магазин. Впечатление такое, что товары, которые здесь продают, делают на другой планете — так дороги условия производства и доставка через космос. Здесь все привозное, кроме хлеба. Зашедший при мне в магазин Разлива водитель вахты, купив пару пакетов продуктов, оставил в кассе тысячу рублей. За тот же набор продуктов в Иркутске покупатель заплатил бы не более пятисот-шестисот рублей. Ничуть не скромнее и цены за коммунальные услуги.

— За двухкомнатную квартиру во временных щитовых домах семья из четырех человек платит около полутора тысяч, — поделилась со мной двадцатилетняя Вера, студентка Новосибирского университета, приехавшая

навестить родителей, работающих на стройке.

В Северомуйске нет ни одной забегаловки. Это и не удивительно: приезжие здесь редкость, а свои и до дому могут пройти, благо весь поселок можно пересечь за двадцать минут.

Нравы и обычаи

В Разливе очень тесно. Он удивительным образом зажат в железнодорожную петлю шириной буквально в полторы сотни метров. Когда ночью просыпаешься от громохота грузового состава, знаешь, что через минуту он пройдет с другой стороны. Чтобы погулять, надо обязательно пересечь пути. А идти здесь, кроме карьера с родниковым озером, больше некуда. Только в горы – за грибами и ягодами, которых здесь столько, что их просто топчешь.

В социальном плане здесь еще теснее, чем в деревне. Там всегда есть хоть маленькая, но инфраструктура со своими законами. Здесь вся инфраструктура сводится к соседским отношениям.

В здешней школе дают полное среднее образование. Классы очень маленькие, даже в последние пять-шесть лет их состав не превышал десяти-двенадцати человек. Испортить отношения с учителем – значит, испортить отношения со всеми его знакомыми. Родители за тебя заступаться не пойдут – себе дороже. Пока школу Разлива решено не закрывать. Она ютится в одном здании с администрацией поселка Тоннельного. Которого, кстати, уже не существует. Тем не менее на табличке написано именно так. А вот от детского сада "Родничок" остались одни развалины и покореженные детские лесенки. Изредка сюда забредают полазить и поездить на великах местные ребята, еще не доросшие до того, чтобы ездить на мотоцикле.

– Мы в этот садик не ходили, – говорят сорванцы, под дождем прыгающие по развалинам бывшего детсада, – до школы дома были. Чем занимались? Ну, в лес ходили, а зимой у нас классно можно вон с той сопки покататься на шкурах. А то и на куртках. Там снег глубиной два метра.

Магазинов в Разливе пять. Маленьких и тесных, чаще всего из-за соседок, зашедших поболтать с продавцом. Продавцы живут в этом же доме или по соседству с вагончиком-магазином (их здесь в шутку зовут туалетами). Приезжих предпринимателей здесь нет, все свои.

– Даже коктейли в собственном баре разливает учительница нашей школы, – по секрету рассказала мне Ольга, тоже приехавшая отдохнуть на несколько дней в родной поселок, – сама разливает, лично.

– А молодежь чем занимается?

– Как это чем? Выпивает, спит друг с другом и гоняет на мотоциклах. Девушки наши в конце концов выходят замуж за командированных рабочих. Те приезжают сюда на несколько месяцев по контракту, а потом женятся на наших девчонках и остаются. Я вот приехала, увидела несколько новых пар, удивилась. Живут ведь люди!

В соседнем Северомуйске, поселке у восточного портала тоннеля, с общественной жизнью немного поживее. Детсад и школа самые что ни на есть городские, двух- и четырехэтажные. Мне довелось погулять по поселку как раз первого сентября, и улицы были полны веселых школьников. Здесь еще теплится спорт. При мне началась единственная за последние десять лет спартакиада, в которой участвуют, само собой, рабочие Бамтоннельстроя.

– Люди живут здесь, скорее всего, последний год, – говорит председатель профсоюзного комитета Бамтоннельстроя Владимир Севостьянов. – По окончании стройки мы обязаны расселить людей, дома снести, а землю рекультивировать. Правда, сейчас в поселке возводится несколько капитальных домов, в которые временно планируется переселить жителей Разлива. Ведь там сразу после Нового года отключат электричество и тепло. Насколько я знаю, жители Разлива очень не хотят покидать свои дома. Все потому, что ни им, ни жителям Северомуйска правительство Бурятии не гарантирует расселения. На все наши запросы отвечают, что в бюджете нет денег. Предлагаются разные варианты, но все они очень неопределенные.

Жить будет негде – выйдем на рельсы

Здесь все боятся конца строительства. Северомуйцы не знают, куда им ехать после того, как по тоннелю пойдут поезда. Семидесяти из нынешних строителей повезет – их ВСЖД возьмет на работу по обслуживанию тоннеля. Остальных должны расселять.

– Мы боимся, что, переселив нас в Северомуйск, правительство позабудет о том, что там мы проживем не больше года, – говорит жительница Разлива Ирина Иннокентьевна, приехавшая сюда из Ангарска больше

двадцати лет назад и отработавшая восемнадцать лет на котельной первого ствола. – Ведь потом нам все равно придется куда-то переезжать. Примечательно, что нам предложили небольшие субсидии, но остальное мы должны заплатить сами. Разве это расселение? Некоторые из наших поступили и унижительно, и хитро одновременно. Одни притворились беженцами и льготниками. Другие просто перестали работать.

Когда начали рекультивировать Тоннельный, один строитель полгода прожил без света и тепла, а зимой топил буржуйку. Не соглашался переезжать в Северомуйск. Потом все-таки переехал. Другая жительница (потерявшая, кстати, на стройке мужа) тоже не хотела переезжать. Как только в поселок приехал японский КАТО – разбирать дом – она появилась с канистрой бензина и заявила, что сожжет себя вместе с домом. Под таким натиском администрация выбила ей жилье в Северобайкальске. А переехать в Северобайкальск для строителей из Разлива – все равно что переехать в Иркутск. Это уже настоящий город.

– Нам известно, что наши отопление и свет профинансированы до Нового года, – продолжает Ирина Иннокентьевна, – потом и то и другое отрежут. А мы тогда выйдем на рельсы.

Как ни странно, оставаться в Разливе никто не хочет. Здесь людей держит только надежда на квартирные субсидии. Вот если бы в Северомуйске, да надолго, да с работой – другое дело. Или с пенсией. Многие оставили на стройке свое здоровье, об этом можно судить хотя бы по пенсии с местным названием "регресс" – 17 тысяч рублей. По большому же счету, с этого участка БАМа все уедут инвалидами.

– Так страшно, когда твой дом с землей ровняют, как будто кусок жизни вырывают. Одни фотографии останутся, – говорит Наталья Омельченко, заведующая душкомбинатом на стволе номер один. – Если получится, я не уеду отсюда. Здесь наша жизнь прошла, мы ее стране посвятили, хотя и жили от нее всегда отдельно, как-то сами по себе.

Роман Тихонов

Автор: Артур Скальский © Пятница ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 4935 21.09.2003, 10:41 📌 168

URL: <https://babr24.com/?ADE=9182> Bytes: 9593 / 9542 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)